

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОЦЕНКИ*

Е. А. Когай

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 21 февраля 2014 г.

Аннотация: в работе дается анализ результатов полевого социологического исследования и экспертно-го опроса, проведенных научно-исследовательской лабораторией Курского государственного университета на территории Курской области в 2013 г. Показаны возможности и препятствия реализации гражданских практик жителей региона и некоммерческих организаций.

Ключевые слова: общественная активность, гражданское участие, деятельность некоммерческих организаций, межсекторное взаимодействие.

Abstract: the analysis of results of the field sociological research and expert questioning, are conducted by the research laboratory of the Kursk state university on the territory of Kursk area in 2013 is given. Possibilities and obstacles are shown of realization of the civil practices, initiated by noncommercial organizations.

Key words: public activity, civil participation, activity of noncommercial organizations, intersectoral cooperation.

Гражданское общество все более утверждает себя в качестве ключевого института современного российского общества. Вместе с тем выполнение его важнейших функций – демократической социализации граждан, контроля над государством, защиты прав и свобод, создания общественной сферы с активно действующими акторами и т.п. – по признанию исследователей и практиков, реализуется далеко не в полной мере. Отметим, что вопрос об утверждении и развитии гражданского общества в российских регионах выступает предметом активных дискуссий последних лет. При этом все большую актуальность приобретают дискуссии о роли граждан в общественной жизни, их субъектной значимости в государстве, социальных практиках гражданского участия и др.

Мы исходим из того, что сама идея гражданского общества, как и вопрос о путях его реализации, к настоящему времени концептуально не оформлена и практически не подкреплена. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что понятия «гражданское общество», «гражданин», «гражданственность» не получают своего надлежащего содержательного воплощения в жизни россиян. В рамках трактовки концепта «гражданское общество» российские исследователи выделяют ряд подходов: ценностный, пространственный, субъектный, функциональный, структурный,

сетевой, цивилизационный, нормативный, процессный, – каждый из которых акцентирует внимание на той или иной особенности данного феномена. Для решения задач нашей работы конструктивным представляется субъектный подход к трактовке гражданского общества, определяющий данное общество через его субъектов, относя к таковым личности или граждан, группы и добровольные объединения граждан. Именно в контексте данного подхода З. Т. Голенкова раскрывает субъектную роль граждан и некоммерческих организаций (далее – НКО). Гражданское общество, по ее словам, – это специфическая «совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, институтов и целей, главными субъектами которых являются: гражданин со своими гражданскими правами и гражданские (не политические и не государственные) организации: ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты» [1, с. 26]. Поэтому к субъектам гражданского общества мы будем относить как отдельных граждан, так и социальные группы населения, общественные и сословные организации и институты, образующие в России обособленную, самостоятельную идейно-общественную силу, в определенной степени даже оппозиционную официальной власти, но вместе с тем легитимную (законную), признаваемую государством и всем обществом. Важными элементами гражданского общества при этом выступают активно действующие добровольные общественные организации и ассоциации, критически мыслящая общественность, свободная пресса, независимое общественное мнение, а также сами граждане.

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта «Курский край и Россия: объективные характеристики и субъективные оценки в межрегиональных сопоставлениях», № 12-03-00426а.

© Когай Е. А., 2014

Свою непосредственную реализацию гражданское общество проявляет в разнообразных социальных практиках. Под *социальными практиками* мы понимаем некие неэксплицируемые, неявные и не-проблематичные знания и умения в данной социальной среде [2, с. 11]. Благодаря социальным практикам осуществляется воспроизводство социальной ткани повседневной жизни, поддерживается функционирование социального устройства того или иного общества. Социальные практики гражданского общества, в свою очередь, воплощают в жизнь его формально-правовые и культурные нормы, обладающие особой социальной значимостью. В институционализированной форме эти практики создают устойчивый каркас жизнедеятельности всего общества.

Насколько удастся реализовать данные практики сегодня в российских регионах? Какой они приобретают масштаб, какова их интенсивность? Обозначенные вопросы в последние годы попадают в фокус исследований процессов гражданского общества на уровне России в целом и на уровне отдельно взятых ее регионов.

К поиску ответов на поставленные вопросы обратились сотрудники научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета в июне-июле 2013 г. при проведении полевого социологического исследования «Социологический мониторинг социальных практик гражданского общества региона». Заметим, что его итоги легли в основу ежегодного «Доклада о состоянии гражданского общества в Курской области» [3]. В данное исследование вошел социологический опрос населения Курской области (N = 500), а также экспертный опрос руководителей НКО (N = 40). При проведении данного опроса выборочная совокупность исследования формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов выборка. Ошибка выборки по одному контролируемому признаку не превышала 3 %.

Перед исследователями стояли задачи выявления уровня информированности жителей региона об институтах гражданского общества; определения степени вовлеченности населения региона в разнообразные социальные практики гражданского общества (участие в деятельности добровольных объединений граждан, денежные пожертвования, участие в решении вопросов по месту жительства и др.); уточнения ключевых сфер деятельности НКО региона, выявления их социальной направленности; раскрытия характера взаимоотношения некоммерческих организаций и социальных институтов региона; выявления проблем и трудностей развития общественных НКО в регионе. При этом результаты проведенного регионального исследования по ряду параметров можно было сравнить с результатами исследований,

осуществленных в рамках подготовки Докладов о состоянии гражданского общества в регионе в предыдущие годы.

В процессе проведения исследования мы подтвердили следующие основные гипотезы:

– в регионе происходит некоторое «угасание» политической активности граждан, реальный спрос со стороны населения на утверждение принципов гражданского общества также проявляет тенденцию к снижению;

– активность (а как следствие, и результативность) деятельности НКО невелика, при этом стабильность ощущают те организации, которые прошли в своем развитии относительно длительный исторический путь; большинство НКО испытывает финансовые и организационные затруднения в реализации своей работы.

Обратимся к аналитическим выводам по результатам исследования.

В ходе проведения полевого исследования жителям региона было предложено ответить на вопрос, интересуются ли они политикой. Распределение ответов показало, что чуть больше половины респондентов (53,8 %) заявляют об интересе к политике (22,8 % – «безусловно, интересуюсь» и 31 % – «скорее интересуюсь»). При этом 30,2 % отметили позицию «скорее не интересуюсь», 15 % – «совершенно не интересуюсь»; 1 % – затруднились дать ответ на вопрос. Заметим, что в 2010 г. при подобном опросе 73 % проявляли интерес к политической жизни. Мы видим также, что процент людей, безусловно интересующихся политикой, совсем невысокий, – ответы на вопрос демонстрируют явное падение интереса к политической жизни населения региона.

Сравнительный анализ результатов социологических опросов 2013 и 2010 гг. показал, что отношение к гражданскому обществу в целом у населения региона стало более сдержанным, нежели в 2010 г.: о необходимости его утверждения в России стало заявлять меньшее количество респондентов. Если в 2010 г. 75,3 % опрошенных указали на необходимость утверждения в России демократической системы и развитого гражданского общества [4], то в 2013 г. 64,2 % респондентов сочли, что для России это нужно. При этом 17,2 % указали, что демократическая система не нужна, а практически каждый пятый (18,6 %) затруднился с ответом. Тем не менее можно сказать, что и сегодня значительное число опрошенных считает, что России необходимо гражданское общество. Это свидетельствует о том, что большинство приемлет изменения, связанные с формированием и развитием гражданского общества в стране.

Вместе с тем исследование 2013 г. со всей очевидностью проявило ряд трудностей в осуществлении данного процесса. Одна из этих трудностей – актив-

ность жителей региона. Исследование обнаружило, что подавляющее количество респондентов осознает сложности проявления активной жизненной позиции в современном обществе. Почти 60 % (59,6 %) респондентов дали утвердительный ответ на вопрос «Трудно ли сегодня в России быть общественно активным человеком?». Большинство признало, что общественная активность – это тяжелый труд, на который решается далеко не всякий. Тем не менее практически каждый опрошенный порой проявляет ту или иную инициативу, участвует в определенных начинаниях. Насколько сегодня людям удается реализовывать свои инициативы? Получают ли они удовлетворение представляющимися возможностями их осуществления?

Как показали результаты, каждый четвертый (24,2 %) полностью удовлетворен представляющимися возможностями, каждый третий (31,6 %) отмечает, что он удовлетворен частично. Каждый пятый (19,2 %) признается, что он частично не удовлетворен (видим, далеко не всегда реализованное соответствует изначальному замыслу), 15,2 % отмечают, что они совершенно не удовлетворены. А каждый десятый (9,8 %) затрудняется с ответом на данный вопрос (это, как правило, те, кто очень редко проявляют какую-либо инициативу).

Социальные практики граждан выражаются, как правило, в самых разнообразных формах. Это могут быть как внушительные, масштабные проекты (митинги, демонстрации, интернет-акции и т.д.), так и повседневная общественная деятельность в составе той или иной общественной организации или определенной партии, а может и участие в общественно полезных, политических или организационных мероприятиях.

Анализ результатов опроса свидетельствует о том, что явной доминантой при этом выступают именно повседневные социальные практики – участие в субботниках, мероприятиях по уборке территории (40,4 %), проведение собраний жильцов дома (24,4 %), а также участие в культурно-спортивных массовых мероприятиях (19,8 %). Несколько настаивает тот факт, что практически треть опрошенных (29,4 %) заявляют о своем неучастии в каких-бы то ни было общественных мероприятиях своего населенного пункта. Как минимум это свидетельствует о пассивности и равнодушии граждан к тому, что происходит за пределами их домов и квартир, а как максимум – о нарастающей разобщенности, атомизации жителей региона. Чувство коллективизма, столь присущее россиянам, под воздействием обстоятельств и изменений условий жизни постепенно сходит на нет. Хотя если вести речь о желании принимать участие в подобных мероприятиях, то оно сохраняется. На вопрос «В каких мероприятиях Вы могли бы при-

нять участие?» каждый второй опрошенный (49,2 %) назвал участие в избирательных кампаниях различного уровня. Помимо того, повышенное внимание к проблемам ЖКХ нацеливает жителей региона на участие в собраниях и подготовку коллективных обращений к федеральной власти и органам местного самоуправления. Сам факт участия в общественно-политической жизни гражданами региона в большинстве своем признается, но сводится он по преимуществу к электоральным действиям (71,2 %). Со значительным отрывом далее идет коллективное благоустройство территории (22 %) и участие в благотворительных акциях в пользу людей, попавших в тяжелое положение (20 %).

Что подвигает граждан области на общественно-политическую деятельность? Для 46,4 % респондентов на первый план выходит уверенность в том, что эта деятельность будет полезной; для 36,4 % – возможность решить действительно волнующую проблему; для 25,4 % – возможность заработать; для 15,2 % – возможность благоустроить окружающую территорию; при этом для каждого десятого (10,4 %) данный вопрос вызывает затруднение в ответе.

В целом осмысление ответов жителей региона, проявляющих мотивы обращения к социальным гражданским практикам, приводит к выводу о том, что подавляющее число респондентов действует в соответствии с концепцией «рационального выбора». Если общественно-политическая активность не предоставляет материальных или карьерных преимуществ, не выступает в качестве «социального лифта», то жизненная энергия, как правило, направляется в иные сферы или иные объекты приложения усилий (основная работа, семья, дети, получение дополнительного образования, творчество, друзья и т.д.).

Гражданское общество в своей институционализированной форме предстает в форме разнообразных организаций, объединений и движений. В ходе исследования жителям региона была предоставлена возможность оценки деятельности общественных организаций и объединений различной направленности. Им было предложено по 5-балльной шкале (1 – совсем неэффективна, 5 – очень эффективна) оценить эффективность деятельности НКО.

В итоге получена следующая картина (оценки расположены по убыванию): общественные СМИ – 3,7; организации в сфере спорта и физической культуры – 3,5; благотворительные организации – 3,4; военно-патриотические, молодежные, экологические организации, общества защиты прав потребителей, предпринимательские союзы и объединения предпринимателей – 3,1; культурные, краеведческие организации и клубы по интересам – 3; объединения ветеранов, ветеранские организации, научные и научно-технические организации, просветительские

организации, творческие союзы и профессиональные ассоциации – 2,9; профессиональные союзы, общества инвалидов, этнические общины и национальные диаспоры, правозащитные организации – 2,8; домкомы, товарищества собственников жилья – 2,7; садовые и дачные товарищества – 2,6; женские организации – 2,4; религиозные общины – 2.

Данные оценки заставляют задуматься о том, что жители области о деятельности НКО в регионе знают не столь хорошо, как бы этого хотелось. Соответственно, требуется проведение более активной информационной работы, разъясняющей суть их деятельности и рассказывающей о реальных делах. Вместе с тем на вопрос «*В каких сферах деятельность общественных и/или некоммерческих организаций была бы, на Ваш взгляд, наиболее целесообразной?*» была получена широкая палитра вариантов ответов. При этом в качестве доминирующих сфер были названы такие, как помощь социально уязвимым категориям населения (45,6 %), здравоохранение и медицина (43,4 %), а также охрана материнства, родительства и детства (40,2 %). Отведем данным сферам условно первое место. Каждый четвертый (26,8 %) назвал такой вид деятельности, как благоустройство жилья, дворов и улиц (второе место). На третьем месте оказались такие сферы, как охрана природы, экология, защита общественных интересов, физическая культура и спорт, а также образование и повышение квалификации (от 14,4 до 17,4 %). Каждый десятый напомнил о необходимости охраны памятников истории и культуры (11,4 %). Довольно весомыми оказались сферы: культурно-просветительская, научных исследований и технического творчества.

Сами же респонденты в качестве приемлемых для себя видов личного участия в деятельности общественных организаций назвали участие в благотворительной деятельности (47,4 %), донорство (34,2 %), поездки в детские дома и больницы (28 %), участие в коллективных акциях (14,6 %), а также информационную работу и помощь разным категориям нуждающихся (по 13,8 %). Полагаем, что именно в данных направлениях есть потребность усиливать работу НКО, повышать эффективность их деятельности, привлекать новых участников, – распределение ответов свидетельствует о наличии весомого потенциала возможных участников этих видов социальных практик.

Неоспорим тот факт, что НКО играют значимую роль в утверждении принципов гражданского общества, так как они, как правило, реагируют быстрее, нежели государственные учреждения, на потребности общества и тем самым реализуют те или иные права гражданина. Согласно реестру НКО Курской области, на 26 августа 2013 г. в ней представлены 1859 организаций. Помимо того, в области действует значительное количество региональных отделений всерос-

сийских НКО – организаций, зарегистрированных, как правило, в Москве.

Деятельность НКО в регионе в определенной степени осложняется недостаточным уровнем их институциональной и общественной поддержки. Порой и сами НКО проявляют невысокую инициативность в своей работе. Для осуществления анализа состояния, проблем и перспектив развития гражданского общества, а также выявления проблем взаимоотношения институтов гражданского общества с органами государственной власти, местного самоуправления и населения региона было проведено специальное социологическое исследование, объектом которого стали наиболее активные НКО, действующие в области. В ходе экспертного опроса мы обратились к их руководителям.

Наибольший вес в рамках деятельности НКО, представленных в экспертном опросе, имеют молодежная политика и сфера культуры (60–63 %); далее идут образование, правовая и социальная защита населения, помощь ветеранам войны (50–53 %), довольно значим вес спортивной деятельности, военно-патриотического воспитания и охраны здоровья (40–43 %). Адресатами деятельности НКО, в первую очередь, является молодежь, ветераны, пенсионеры, дети. Важное место в деятельности данных организаций отводится также жителям региона, попавшим в трудную жизненную ситуацию, – инвалидам, малоимущим, семьям инвалидов и погибших. Как отмечают руководители НКО, общественные организации активно занимаются военно-патриотическим воспитанием детей, подростков и молодежи в целом, оказывают юридическую помощь населению, осуществляют увековечение памяти погибших в Великой Отечественной войне и точках боевых действий. Оказывается помощь слабозащищенным слоям населения в виде материальной поддержки, медикаментов и др.

Следует заметить, что сами эти организации развиваются довольно неравномерно. Так, при проведении экспертного опроса самим руководителям НКО предлагалось оценить динамику развития их организации. Более половины руководителей оценили работу своей организации как ровную и стабильную. При этом максимально стабильное «самочувствие» проявляют зрелые НКО, возраст которых от 4 до 25 лет (66 %), а также те, возраст которых превышает 51 год (20 %). Однако нельзя не признать, что на деятельность практически любой организации, в том числе и некоммерческой, определенное влияние оказывает финансирование. Исследование подтвердило, что в последние годы сложилась положительная тенденция для курских НКО в части получения дополнительных источников финансирования: за счет участия в конкурсах различного вида грантов им удается реализо-

вывать социально значимые проекты, имеющие существенный резонанс.

Для осуществления социальных практик НКО немаловажным оказывается вопрос о межсекторном взаимодействии – взаимоотношениях, складывающихся с органами власти, представителями бизнеса, средствами массовой информации. Как показал наш опрос, отношения многих НКО с органами государственной власти и местного самоуправления характеризуются их руководителями как *постоянно развивающиеся или партнерские*. Межсекторное взаимодействие в данном вопросе поставлено на довольно прочную основу. Органы власти участвуют в финансировании НКО, предоставляют им помещения в безвозмездное пользование, оказывают помощь в решении организационных и иных вопросов. А взаимоотношения НКО с бизнесом руководители первых преимущественно оценивают как *несложившиеся или разовые*, со СМИ руководители НКО оценивают главным образом как *партнерские*. Мы полагаем, что развитие партнерских отношений между руководителями общественных организаций и представителями СМИ может привести к кумулятивному эффекту – повышению инициативы и активности населения региона в решении острых социальных проблем.

Развитие НКО в российских регионах сопряжено с рядом препятствий, среди которых финансовые и организационные трудности, несовершенство законодательной базы, а также трудности, связанные с налогообложением. Опрошенные эксперты выражают недовольство по поводу большого количества отчетной документации, которую им необходимо представлять вышестоящим органам. По их мнению, этот факт в некоторой степени тормозит процесс основной деятельности. В целом проведенный опрос экспертов наглядно показал, что НКО вносят посильный вклад в приумножение социокультурного потенциала Курской области, привлекают внимание общественности к актуальным социальным проблемам, оказывают помощь социально незащищенным категориям населения.

Курский государственный университет

Козай Е. А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии

E-mail: eakogay@mail.ru

Тел.: 8 (471) 270-33-52

Нельзя не согласиться с Д. В. Щегловой в том, что общественные некоммерческие организации выступают субъектом модернизационного потенциала, одним из «столпов» гражданского общества и потенциально инновативной группой населения [5, с. 178]. Поддержка НКО со стороны бизнес-структур, а также со стороны жителей региона могли бы значительно усилить эффективность реализации их стратегий, а также способствовать реальному воплощению «миссий», связанных с решением социально значимых проблем, с повышением качества жизни регионального сообщества.

Тем не менее проведенное исследование с очевидностью показало явную недостаточность реальной общественной активности жителей региона, основанной на солидарном участии граждан в социальных практиках. Вместе с тем ее усиление могло бы стать важнейшей предпосылкой для действенного утверждения демократических начал как в отдельно взятых российских регионах, так и современном обществе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голенкова З. Т. Гражданское общество в России / З. Т. Голенкова // Социологические исследования. – 1997. – № 3. – С. 25–36.*
2. *Волков В. В. О концепции практик(и) в социальных науках / В. В. Волков // Социологические исследования. – 1997. – № 6. – С. 9–23.*
3. *Доклад о состоянии гражданского общества в Курской области. – Курск : Общественная палата Курской области, 2013. – 91 с. – Режим доступа: <http://op46.ru/7/>*
4. *Доклад о состоянии гражданского общества в Курской области / Общественная палата Курской области ; Н. М. Киселев [и др.]. – Курск : ЮЗГУ, 2010. – С. 29–30.*
5. *Щеглова Д. В. Представители средств массовой информации, общественных и некоммерческих организаций как субъекты модернизационного потенциала Воронежской области / Д. В. Щеглова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. : История. Политология. Социология. – 2013. – № 1. – С. 175–180.*

Kursk State University

Kogay E. A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Sociology and Political Science Department

E-mail: eakogay@mail.ru

Tel: 8 (471) 270-33-52